

*Слабой видели
сильной запомнят*

РАЗВОД

Лана Рокоссовская

**Развод. Слабой видели,
сильной запомнят**

«Автор»

2026

Рокоссовская Л.

Развод. Слабой видели, сильной запомнят / Л. Рокоссовская —
«Автор», 2026

В тот вечер я узнала три вещи. Первая: мой муж любит другую. Вторая: его лучший друг, который клялся мне в вечной поддержке, сам разрушил мой брак, чтобы получить меня. Третья: я беременна, и мне некуда идти. Они предложили мне сделку: отказ от квартиры в обмен на «помощь». Один выгонял. Другой «подбирал». Идеальный план. Идеальная ловушка. Только они забыли спросить, сломаюсь ли я. Я не сломалась.

© Рокоссовская Л., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1. Чек	5
Глава 2. Рома «друг»	7
Конец ознакомительного фрагмента.	8

Развод. Слабой видели, сильной запомнят

Глава 1. Чек

Город за окном дышал октябрём — мокрым, серым, липким. Мелкий дождь заливал подоконник, и мне казалось, что он стучит не по жести, а прямо мне в висок. Тошнота подступила с утра, привычная, волнами: подкатит, отпустит. Я сидела на кухне, прижимая к животу тёплую грелку, и смотрела на невымытую чашку мужа. В чашке темнел кофейный ободок. Стас всегда оставлял за собой посуду, будто напоминал: я здесь живу, а ты — обслуживаешь.

Вечером он пришёл раньше обычного. Я слышала, как ключ повернулся в замке, как он бросил портфель на пол в прихожей, не разуваясь. Шаги через коридор, прямо в спальню. Я продолжала сидеть, глядя в одну точку. Телефон мужа остался на столе — забыл, торопился в душ или просто не придавал значения. Экран загорелся уведомлением из мессенджера. Я не читала. Пока не читала.

Но когда Стас вышел из спальни в свежей рубашке и, насвистывая, прошёл мимо, что-то щёлкнуло. Я поднялась, грелка скользнула на пол. В прихожей лежал его пиджак — тот самый, в котором он ездил на «встречу с партнёрами». Я сунула руку в карман. Пальцы наткнулись на бумажный квадратик. Чек. Ювелирный магазин. Браслет. Сумма — как две моих месячных зарплаты.

Имя получателя: Лера.

Я вернулась на кухню. Чек положила перед его чашкой. Чайник вскипел, выключился. Я ждала, пока он войдёт. Он вошёл, потянулся за телефоном, заметил бумажку. Улыбка медленно сползла с лица. Но не от страха. От досады. Как от назойливой мухи.

— Ты по карманам шариться начала? — спросил он ровно, без злости, даже с какой-то ленивой усмешкой. — Ну поздравляю. Докопалась.

— Кто такая Лера? — голос не дрожал. Я сама удивилась.

Стас вздохнул, отодвинул стул, сел напротив. Взял чек, повертел в пальцах, аккуратно разорвал пополам и положил передо мной. Как подачку.

— Женщина, с которой я теперь живу. Вернее, буду жить, когда ты соберёшь вещи и перестанешь играть в трагедию.

Смысл слов доходил медленно. Я смотрела на две половинки чека, и в голове пульсировала одна мысль: я беременна. Уже пять недель. Он знает. Он был со мной, когда я купила тест, когда плакала от неожиданности. Он обнимал меня и говорил: «Прорвёмся, Ась, это нормально». В тот же день, видимо, уже выбрал браслет для Леры.

— Ты не любишь меня, — произнесла я, не спрашивая, а констатируя. В горле першило, но глаза оставались сухими.

— Не люблю, — согласился он спокойно. — И не собираюсь врать. Ты хорошая, но я устал. Лера понимает меня лучше. Она лёгкая. Ты — сплошная обязанность.

В комнате стало очень тихо. Я слышала, как капает дождь по карнизу. Стук в виске усилился. Я молчала, а он продолжал, глядя мне в переносицу:

— Квартира моя, ты знаешь. Но я не зверь — дам тебе время до конца месяца. Поживёшь пока у кого-нибудь. Рома, кстати, предлагал комнату. Он тебе всегда симпатизировал. Подумай.

Рома. Лучший друг Стаса. Тот самый, что полгода назад приносил мне лекарства, когда я лежала с ангиной. Тот, что смотрел чуть дольше, чем положено, и отпускал шуточки про «зачем такому сокровищу сидеть дома». Я внутренне сжалась. Каждая фраза мужа была как удар скальпелем — точно, без лишней крови, но с расчётом на максимальную боль.

Я встала. Оперлась о стол. Тошнота снова подкатила, на этот раз от запаха его рубашки — нового, резкого парфюма.

— Мне нужно выйти, — сказала я, стараясь дышать ровно.

— Да ради бога. Ключи оставь. Вернёшься — поговорим трезво, без истерик.

Я накинула куртку, схватила сумку. У двери обернулась. Он сидел в той же позе, листал телефон. Чайник уже остыл. На столе лежали две половинки чека — как символ нашего брака. Ровно разорванного.

На лестничной клетке пахло сыростью и табаком. Я прижалась лбом к холодной стене. Телефон завибрировал. Сообщение от Ромы: «Ась, я в курсе. Держись. Если что — у меня есть свободная комната. Без обязательств».

Слово «в курсе» ударило сильнее всего. Значит, они обсуждали. Значит, Стас советовался с ним ещё до того, как объявил мне приговор. Я не ответила. Спускаясь по лестнице, я считала ступеньки, чтобы не думать о том, что внутри меня растёт крошечное существо, которому я теперь ничего не могу обещать.

На улице дождь усилился. Город гудел равнодушным потоком машин. Я пошла пешком, сама не зная куда. Мимо серых витрин, мимо закрытых кофеен, мимо людей, спешащих по домам. В какой-то момент тошнота стала невыносимой, а ноги ослабли. Я свернула в подворотню, чтобы переждать приступ.

Там, между мусорными баками и ржавой решёткой, меня догнал звук тормозов. Скрип. Яркий свет фар. Голоса не слышала — только гул. Потом темнота обрушилась мягко, как бархатная ткань. И чьи-то руки, подхватившие меня с мокрого асфальта.

Последнее, что я запомнила: небо в клочьях туч, запах бензина и чужой голос, низкий, спокойный:

— Дыши. Слышишь? Дыши. Скорая едет.

Он не спрашивал имени. Просто держал за руку, крепко, будто боялся, что я растворюсь в этом дожде.

Глава 2. Рома «друг»

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.